

В тот момент, когда они вышли из Энергетических туннелей.

Многие студенты в команде тихо всхлипывали.

Вице-канцлер погиб в бою!

Многие другие преподаватели тоже погибли в Катакомбах, а также некоторые их одноклассники и товарищи.

Изначально было более 20 студентов рангом выше, чем Ранг-3 Верхней ступени. Потребовалось лишь одно задание, одна битва, где они защищали город, и теперь их осталось только 15.

...

Снаружи дома сплава.

Из первоначальных двух охранников остался только один. Парня со шрамом на лице там не было.

Человека, который обещал пойти с Фан Пинем разрушить караульное помещение после победы над Катакомбами, теперь не было.

Фан Пин прозрел. Он посмотрел на другого охранника, мысли которого, казалось, были заняты другим, и тихо спросил: "Дядя со шрамом...".

"Он сказал, что собирается схватить девушку из Катакомб".

Охранник, который выглядел несколько одиноким, сказал с усмешкой: "Этот парень, он всегда хотел поймать девицу из Катакомб и приручить ее. Теперь он наконец-то будет удовлетворен".

Фан Пин не знал, попал ли человек со шрамом в Катакомбы или умер там. Однако он не стал больше задавать вопросов.

Слишком много людей погибло за последние несколько дней.

Группа расчистила дорогу перед входом. Бесчисленные мастера боевых искусств все еще проходили через него, но среди них не было ни одного мастера боевых искусств низшего ранга, только высокого.

Когда они вылезли из-под земли, неизвестный силач в воздухе запел во весь голос: "В этот самый день в прошлом году, между этими самыми дверями, вы были так же прекрасны, как цветущая вишня. Теперь они все еще весело цветут на том же самом месте, но куда ты ушла, никто не знает..."
T/N: Это известное китайское стихотворение под названием "Написано в деревне к югу от столицы", написанное в эпоху династии Тан поэтом Цуй Ху).

...

Фан Пин не знал, по кому скорбит этот силач.

По своей ли семье, по своей возлюбленной или по тем гроссмейстерам, которые погибли в бою?

Когда эти старые, увядшие, израненные Гроссмейстеры вошли в Катакомбы, все они знали, что не вернутся!

"Гроссмейстеры..." пробормотал Фан Пин, выходя из казармы. Так вот что значит быть гроссмейстером?

...

МСМАУ.

Когда Фан Пин и остальные, ковыляя, вошли в МСМАУ, за воротами их ждала большая толпа инструкторов и студентов из класса специальной подготовки.

Они молча отдали честь Фан Пину и остальным, выказывая им глубочайшее уважение.

Команда выпрямила спины и ответила взаимностью.

Декан Школы общественных наук возглавил приемную группу. Из четырех гроссмейстеров МЦМАУ трое находились в Катакомбах, а еще один - в Наньцзяне. Сейчас в МСМАУ не было ни одного гроссмейстера.

Три из четырех деканов МСМАУ также находились в Катакомбах. Единственный, кто остался охранять МСМАУ, был Чэнь Чжэньхуа, декан Школы общественных наук.

"Вице-канцлер и остальные..."

Студенты в команде тихо плакали Кто-то сказал, слезы текли по его лицу: "Вице-канцлер... был... убит в бою".

"Инструкторы У Цзянпин, Лан Юру и Чжоу Хэран... они тоже были убиты".

Лицо Чэнь Чжэньхуа побледнело на несколько тонов. Кто-то в толпе тихо подавил всхлип.

"Хорошо, что ты вернулся..." пробормотал Чэнь Чжэньхуа. Он отвернулся и сказал: "Иди домой и хорошо отдохни. Восстанавливайся после травм. Будь здоров..."

Как только он ушел, старик разрыдался, слезы падали как дождь.

Он должен был знать. Он должен был мысленно подготовиться к этому.

Но... прошло шестьдесят лет!

Старый вице-канцлер, который так старательно защищал и лелеял МСМАУ в течение шестидесяти лет, теперь исчез без следа и слова. Как он мог это пережить?

Это была трагедия для МСМАУ и всего человечества!

...

В этот день весь МСМАУ был окутан скорбью.

Когда из Катакомб пришло известие о произошедших смертях, те, кто был в курсе, глубоко скорбели.

В Катакомбах погибли семь Гроссмейстеров!

После битвы с семьей сильными мира сего города Скай Гейт от них ничего не осталось. Они сражались в Катакомбах, умерли в Катакомбах и теперь были похоронены в Катакомбах.

...

Фан Пин отказался идти в лазарет, так как его раны были незначительными. С того момента, как он вышел из Катакомб, все, что он хотел сделать, это поспать некоторое время.

Он хотел забыть о Катакомбах, забыть о людях, все еще сражающихся там, и о своих товарищах, погибших в бою.

Он не мог оставаться там до окончания боя, чтобы искать трупы своих инструкторов и друзей.

Он даже не смог принять участие в финальной битве, потому что был слишком слаб!

Даже если бы он смог убить мастера боевых искусств 4 ранга, он все равно не был достаточно силен.

В Катакомбах могли погибнуть даже гроссмейстеры. Какое право он имел настаивать на том, чтобы остаться, если он был всего лишь учеником 3 ранга?

Прошедшие десять дней были самыми длинными из всех, что он пережил в этой жизни.

Студентам МСМАУ позволили уйти, потому что многие считали их семенами, которые могут расцвести и вырасти в гроссмейстеров - семенами, которые нужно сохранить.

А как же мастера боевых искусств из Военного департамента?

А как же гражданские?

...

Фан Пин не занимался культивированием. Он мгновенно заснул, как только его голова коснулась подушки, не обращая внимания на ноющие мышцы и вонь пота и крови.

Он хотел забыть о том, что произошло там, в Катакомбах!

Горе было для слабых. Ему это было не нужно. Ему нужно было стать сильнее, чтобы раз и навсегда разрушить Катакомбы до основания. Это был лучший способ скорби.

...

Даже проснувшись, Фан Пин не чувствовал себя отдохнувшим. Все, что он чувствовал, это то, как сильно болит его тело.

Утреннее солнце освещало комнату. Впервые в жизни он оценил красоту солнца.

Он встал с кровати и подошел к окну.

Снаружи пели птицы и распускались цветы. Все это было похоже на рай в его мечтах.

"Все как во сне..." пробормотал Фан Пин. Внизу занимались спортом несколько студентов.

Кто-то заметил его, стоящего у окна, и крикнул: "Президент!".

"Доброе утро, президент!"

"Президент вернулся!"

Эти члены клуба Пин Юань были недостаточно сильны. Они не знали о Катакомбах. Они знали только, что многие студенты из их школы отправились на задания.

Они не знали, что семь гроссмейстеров умерли за один день в месте, о котором они ничего не знали.

Правительство не объявило об этом широким массам, по крайней мере, не в это время.

Если бы мирные жители узнали, что семь гроссмейстеров из Нации Сино погибли в бою в один день, как бы они испугались?

Для людей гроссмейстеры были олицетворением Небес. Они были непобедимы.

Люди впервые слышали бы о Катакомбах только на следующий день. Только тогда люди, погибшие в Катакомбах, получат должное признание, но что останется от них к тому времени, кроме незнакомого имени?

Это была настоящая трагедия для их родных и близких, которые горячо верили, что они еще живы, в то время как на самом деле они давно покинули этот мир.

Те, кто стоял на страже Катакомб, были самыми благородными из людей, но в то же время они были и самыми скромными из людей.

Фан Пин вышел из своих мыслей в легком оцепенении и кивнул в ответ людям внизу.

...

Фан Пин принял ванну и переоделся в свежую одежду.

Выйдя из общежития, он почувствовал себя немного потерянным. Что ему теперь делать?

Подумав немного, он направился в отдел логистики.

Единственным преподавателем, которого он знал в разросшемся кампусе МСМАУ, был старик Ли, или так казалось.

В отделе логистики с каждым днем становилось все меньше людей.

Старшекурсники выпустились, а первокурсники еще не пришли. Большинство преподавателей ушли в катакомбы.

Студенты 3 ранга либо восстанавливались, либо занимались культивированием, а некоторые студенты 1 и 2 ранга уже уехали на лето.

В кампусе было не так много людей.

Старик Ли все еще был там.

Он курил не свой табак. Он раздобыл неизвестно где бадью арахиса и закусывал его спиртным.

При появлении Фан Пина старик Ли поднял голову и посмотрел на него. Он усмехнулся: "Есть немного?".

"Инструктор..."

Старик Ли не стал дожидаться, пока он закончит, и самодовольно добавил: "Они все там, внизу, кроме этого старика. Цок-цок, вице-канцлер действительно переоценил мои возможности. Он сказал мне подождать, пока я не стану гроссмейстером".

"Хахаха, если бы я мог, я бы давно это сделал!"

"Вице-канцлер боялся, что я умру в Катакомбах?"

"Старый ублюдок уже мертв, а он все еще беспокоится о том, кто умрет, а кто нет. Чрезмерно беспокоится, как по мне".

Старик Ли покачал головой с задумчивой улыбкой. "Садись, чего ты все еще стоишь? Ты тоже смотришь на меня свысока?"

"Нет, не смотрю".

Фан Пин сел. Старик Ли внезапно проглотил содержимое своего стакана одним глотком, после чего вздохнул: "Знаешь ли ты? Восемь из десяти преподавателей в МСМАУ были студентами вице-канцлера".

Фан Пин был поражен.

"Могут ли преподаватели МСМАУ сравниться с большими шишками в местном правительстве? С губернаторами регионов? С генералами в военном департаменте?"

Старик Ли покачал головой, издав короткий смешок. "Нет!"

"Если быть до конца откровенным, инструкторы МСМАУ сильнее и способнее некоторых из этих чиновников, но они зарабатывают гораздо меньше, потому что остаются в МСМАУ".

"Почему они остаются?"

Из-за проректора!".

"МГМАУ был основан 60 лет назад. Тогда у вуза не было ничего. Даже не говорите о сравнении с ССМАУ; он даже не мог сравниться с другими университетами боевых искусств.

"Вице-канцлер был из первой группы студентов.

Тогда еще не было четырехлетней системы образования.

"Он проучился год и работал одним из помощников инструктора. Он стал инструктором на второй год работы.

"Его наставником был первый вице-канцлер. Тот, однако, умер рано, и он не был так силен; на

момент смерти он был только 5-го ранга.

Он был убит в бою через несколько лет после основания МСМАУ".

"Тогда было не так много сильных мира сего, и почти все они не хотели становиться вице-канцлером университета боевых искусств, тем более недавно основанного".

"И вот... после череды совпадений, на вице-канцлера возложили ответственность в критический момент, вскоре после того, как он достиг прорыва до 4 ранга.

"Ему было всего 25 лет. 25-летний вице-канцлер... другие университеты боевых искусств, честно говоря, не потрудились уделить МСМАУ время.

Вице-канцлер был чрезвычайно одаренным". К тому времени появились катакомбы Волшебного города. Его главной мечтой было превратить МСМАУ в сильную школу, способную противостоять Катакомбам.

"Вы вошли в Катакомбы, поэтому знаете, насколько сильны тамошние мастера боевых искусств. Представьте себе, насколько надуманной казалась мечта вице-канцлера!

"Однако он сделал ее целью всей своей жизни и последние несколько десятилетий упорно трудился, чтобы осуществить эту мечту. Он обучал многих студентов. Если бы вы были одним из них, вы бы знали, что он был хитрым старым ублюдкой. Каждый день он говорил нам, как похвально быть инструктором..."

На лице старика Ли появилась улыбка. Он усмехнулся: "Я помню, как он промывал нам мозги, говоря, что быть инструктором лучше, чем офицером. Инструктор, как подразумевалось под этим словом, был человеком, который наставлял и подсказывал, как жить дальше. Они были более достойны восхищения и вызывали больше уважения, чем эти высокопоставленные и могущественные офицеры...

"Представьте себе, мы все были впечатлительными молодыми людьми в возрасте двадцати лет, горячими до безумия. Как мы могли противостоять всем его ежедневным уговорам?

"Мы смотрели свысока на офицеров и бизнесменов. Единственной нашей мыслью было остаться здесь после выпуска и стать инструкторами".

"Я не хотел оставаться в МЦАКУ после окончания университета, но этот бессовестный старик разыскал моих родителей. Он рассказал им, как высок статус преподавателя в университете и как хорошо относятся к инструкторам... затем он избил меня и сказал, что переломает мне ноги, если я посмею уйти..."

"Отчасти благодаря его принуждению, а отчасти благодаря обману, я остался, как ошарашенный дурак, и стал инструктором."

Фан Пин впервые понял, что старик Ли был учеником вице-канцлера!

Однако он не стал перебивать собеседника.

Рассказ старика Ли становился все более бессвязным по мере того, как он углублялся в свои воспоминания. Он рассмеялся: "Последние несколько лет он использовал всевозможные тактики, чтобы убедить многих студентов остаться и стать преподавателями. Именно так

МСМАУ стал частью "Большой двойки", и именно поэтому он продолжает процветать сегодня".

"Жаль, однако, что реальность весьма далека от того, что он представлял себе - МСМАУ как школу, которая могла бы самостоятельно оттеснить Катакомбы".

"Сам он получил множество серьезных травм, постоянно находясь в бою. Он был близок к смерти, даже когда его тело еще не распалось в прах.

"Его раны были не только физическими. Все эти сражения сказались и на его психическом состоянии.

За последние бурные шестьдесят лет большинство его учеников погибли в Катакомбах". Даже если он не говорил об этом, он, несомненно, был расстроен.

"Он уже готовился к смертельной схватке в Наньцзяне, когда там открылся вход в Катакомбы, вместе с другими старшими. Я думал... я думал, что у нас есть еще немного времени.

"Но потом ситуация в Катакомбах Волшебного Города ухудшилась. Старый ублюдок не мог ждать, поэтому он поспешил туда на верную смерть..."

Старик Ли выпил еще один стакан спиртного. Он покачал головой и сказал, словно не мог решить, радоваться ему или печалиться: "Что ж, он мертв.

Я знал, что этот день настанет, но не ожидал, что так скоро. Он умер счастливым, но разве он не подумал о том, что станет с его мечтой после смерти?

"Школа, способная стереть с лица земли одну из Катакомб... хахаха, мы не можем справиться даже с одним городом!

"Старик был хорош в хвастовстве с шестидесяти лет назад и до сих пор, но ему удалось прикончить только восьмой ранг. Как жалко!

"Мы тоже жалкие, раз не помогли ему осуществить его мечту..."

Старик Ли смеялся и смеялся, пока слезы не потекли по его лицу. 40 лет - 40 лет он был в МСМАУ и 40 лет преподавал со стариком. Он будет скучать по нему!

"Я думал, что умру первым. У тебя так много студентов умерло до тебя, ты должен был привыкнуть к этому раньше".

Но теперь ты умер раньше меня. Ты был моим первым и единственным наставником. Моим наставником, а не инструктором!

Фан Пин без слов долил стакан старика Ли.

Старик Ли снова выпил весь стакан, выражение его лица постепенно приходило в норму. Он слабо усмехнулся: "Если он умер, значит, так тому и быть. Я так стар, что уже должен был смириться с этим".

"Я так много тебе наговорил, что даже неловко. Я даже плакала! Никому не говори, иначе я отправлю тебя на смерть одной пощечиной!"

"Не скажу".

"Скажи мне, как сейчас обстоят дела в Катакомбах?"

"Когда мы вышли, объединенные усилия двух городов были сорваны и отброшены назад. Мы уже убили многих мастеров боевых искусств Катакомб и обычных солдат..."

Фан Пин вкратце обрисовал ситуацию. Старик Ли слегка наклонил голову и сказал: "Ситуация не ухудшается. Мы должны быть в состоянии противостоять этому. Здесь всего два города; у Нации Сино есть возможность победить их, в отличие от Тяньняня. Наша оборона рухнула, потому что Нация Сино не возвела там военный опорный пункт, как в Городе Надежды".

"Что касается Волшебного города, то для его завоевания придется объединить усилия пяти городов, но... обе стороны понесут серьезные потери."

"Мы убили двух главных маршалов Скай Гейт Сити и пять генералов высшего ранга, так что Скай Гейт Сити сейчас нас волнует меньше всего".

"Что касается Города Восточного Подсолнуха, то они пока задействовали только 4 своих мастеров боевых искусств высшего ранга. Если в следующий раз они не выложат все силы, то битва будет в основном между мастерами среднего и низшего ранга".

Старик Ли резко сказал: "Парень, у твоего поколения будет еще больше проблем!".

На лице Фан Пина отразилось замешательство. Старик Ли покачал головой. "Наше поколение сражалось в основном против Города Небесных Врат. Теперь, когда он понес серьезные потери, эти два города могут слиться или даже объединиться".

"Это значит, что тебе придется сражаться не с мастерами из Города Небесных Врат, с которыми ты лучше знаком, а с мастерами из Восточного Города Подсолнухов."

"Поле боя будет не просто 100 квадратных ли в городе Надежды и вокруг него, оно будет простирается на территорию в 500 ли в ширину."

"Это означает, что становится все опаснее."

"Ваше поколение вполне может стать главной защитой от них в будущем. Поэтому на вас будет оказываться большее давление".

Фан Пин сказал низким голосом: "Катакомбы будут завоеваны, независимо от того, когда это произойдет. Я также надеюсь, что с Катакомбами можно будет справиться в нашем поколении. Я не хочу, чтобы наши потомки рисковали своими жизнями в битве с Катакомбами спустя десятилетия, как это делаем мы сейчас!"

"Да... тогда мы тоже хотели, чтобы это случилось..."

Старик Ли самодовольно улыбнулся. Они тоже надеялись на это, но результаты... ну, они были менее чем желательны.

Они сражались десятилетиями, но их враги не были уничтожены. Мало того, их численность возросла, и они становились все более и более опасными.

Могут ли люди действительно одержать победу над другой стороной?

На данный момент многие люди, вероятно, не были уверены в исходе.

Старик Ли замолчал, угрюмо потягивая алкоголь.

Старое поколение мастеров боевых искусств уже почти все вымерло. Неважно, были ли они 7, 8 или 9 ранга... ни один из них не умер спокойно в зрелом возрасте!

Самое забавное, что старик Ли и остальные не знали точно, сколько длится жизнь сильных мира сего.

Древние мастера боевых искусств стремились к бессмертию, но в современном мире этого до сих пор не произошло.

У большинства представителей силовых структур Ранга 9 были травмы, полученные в подземных боях из года в год. Если они чувствовали, что уже не в лучшей форме, они спускались в глубины Катакомб и не возвращались.

Что же представляли собой глубины Катакомб?

Даже такой человек, как он, мастер боевых искусств 6-го пикового ранга, не надеявшийся стать гроссмейстером, не мог просто сидеть и ждать смерти. Мастера боевых искусств пикового ранга-6 либо достигали прорыва, либо погибали в бою. Никто из них не умирал от старости в своей постели.

Старик Ли замолчал. Фан Пин тоже сидел в тишине, его мысли витали где-то далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2134882>